

меньшинств. Исправлением сложившейся ситуации могла бы стать прямая имплементация положений Конвенции 2003 г. (особенно определения нематериального культурного наследия) в белорусское законодательство.

Библиографический список

1. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] // Intangible Cultural Heritage. URL: <https://ich.unesco.org/en/directives>. Дата доступа: 10.10.2022.
2. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. Дата доступа: 10.10.2022.
3. Имплементация Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия на национальном уровне: Руководство для тренинга (IMP-WM) / Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2012. 194 с.
4. Жывая спадчына Беларусі. Інвентар нематэрыяльнай культурнай спадчыны. [Электронный ресурс. URL: <http://www.livingheritage.by>. Дата доступа: 10.09.2022.
5. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры ад 20 ліпеня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>. Дата доступа: 24.09.2022.

ПОВСЕДНЕВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: МИНСКИЙ ВОДОПРОВОД И МИНЧАНЕ В ИЮЛЕ 1944–1953 ГГ.

В. Ю. Монзуль

*Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь», пр.
Независимости, 116, 220114, г. Минск, Беларусь, monzul89@gmail.com*

После освобождения г. Минска в июле 1944 г. горожане столкнулись с рядом бытовых проблем в связи с тем, что городской водопровод был значительно повреждён в годы оккупации: многие трубы были в аварийном состоянии, некоторые районы были отрезаны от общегородской системы, давление воды снизилось, часть коллективных водоразборных колонок пришла в негодность. На материалах архивных документов, дневников, писем и газет охарактеризованы основные вопросы, волновавшие горожан в этой сфере, и выявлены пути приспособления минчан к проблемам. Сделан вывод о пластичности привычек жителей города в связи с распространёнными недостатками в работе критически важного элемента городского коммунального хозяйства.

Ключевые слова: история повседневности; Минск; коммунальное хозяйство; водопровод.

EVERYDAY DIMENSION OF PUBLIC UTILITIES: MINSK WATER SUPPLY AND CITIZENS IN JULY 1944–1953

U. Y. Monzul

*State Institution «National Archives of the Republic of Belarus», 116 Niezaliežnasci
Avenue, Minsk 220114, Belarus*

After the liberation of Minsk from Nazi occupation in July 1944, residents of Minsk faced with several household problems due to heavy damage of the water supply system. Many pipes were damaged, some areas were cut off from the system, the water pressure dropped, some of the collective water taps were deteriorated. Based on the materials of archival documents, diaries, letters and newspapers, the main issues that worried the citizens are characterized, and ways of adapting the residents to the problems are identified. The conclusion is made about the plasticity of the habits of the citizens due to the widespread shortcomings in the operation of a critical element of urban utilities.

Keywords: Alltagsgeschichte; Minsk; public utilities; water supply system.

После освобождения Минска 3 июля 1944 г. горожане столкнулись с рядом бытовых проблем, включая и перебои в работе водопровода. Эти проблемы исправлялись медленно и к 1950-м гг. не были в полной мере решены [1, с. 166–168]. К середине XX в. в многоквартирном жилье в Минске обычно подразумевалось наличие водопровода с подачей холодной воды и канализации. Городской водопровод мало пострадал в годы оккупации, и подача воды из скважины в Новинках в центр города не прекращалась [2, лл. 176–180]. Впрочем, объёмы подачи воды были ниже довоенных, много воды протекало из-за давно не ремонтировавшихся и повреждённых во время войны труб. Из-за нехватки воды и малой мощности насосов вода не могла подняться на верхние этажи домов, расположенных на возвышенности центральных улиц. Последняя проблема не была полностью решена к началу 1950-х гг., и в 1952 г. Михась Лыньков так охарактеризовал особенности новой квартиры Кондрата Крапивы: «У яго самае верхатур'е – 5-ы наверх, дзе і халаднавата, ды і вада не мае асаблівай ахвоты падымацца так высока». Дом, в который поселили писателей, располагался в возвышенной части города (современный адрес – проспект Независимости, 12) [3, с. 218–219]. Много воды утекало впустую из-за неисправных кранов [4, с. 639]. Отдельный, исправно функционировавший водопровод, был у минских железнодорожников. Его главной задачей была заправка водой паровозов, но воду из этой сети подавали и в ведомственные бараки по ул. Путейской [5, л. 66].

Несмотря на то, что городской водопровод в целом исправно функционировал, в 1944–1945 гг. некоторые здания и целые районы были отрезаны от него из-за повреждений. В декабре 1944 г. Якуб Колас отмечал,

что водопровод формально подведён к его дому, но воды нет [4, с. 129]. На заседании бюро Минского горкома КП(б)Б 25 декабря 1945 г. отмечалось: *«Население Хлебной улицы, посёлка «Коминтерн» и ряда других совершенно не обеспечены водой. План работ по восстановлению водосети не выполнен. В связи с чем ряд районов города не обеспечены водой (Могилёвская, Заславская улицы и др.). У водоразборных колонок и трубчатых колодцев постоянные очереди, что вызывает справедливые нарекания со стороны трудящихся города»* [6, лл. 438–440]. Проблемы крупного посёлка «Коминтерн» на юго-востоке города, хорошо известные городским властям, не решались годами. Так, в 1946 г. его жители по-прежнему не имели возможности пользоваться единственной колонкой, поскольку она замерзала зимой и пересыхала летом [7, л. 60]. Ситуация мало изменилась к 1950 г., и проверка ЦК КП(б)Б констатировала сохранение серьёзных проблем [8]. В районе товарной станции воду в колонках можно было получить только утром и вечером, а днём вода попросту не доходила до этих колонок [9, л. 116]. Зимой колонки следовало чистить ото льда, но из-за неаккуратной эксплуатации (много воды проливалось) лёд быстро восстанавливался. Нетерпеливые минчане нередко стучали по колонкам тяжёлыми предметами, выводя их из строя [9, л. 117]. В 1947 г. заместитель председателя Совета Министров БССР К. В. Киселёв упомянул о многочисленных жалобах, будто Минск водой не обеспечивается [9, л. 121]. Коммунальные службы оправдывались, что им выделяют недостаточно средств. В 1948 г. жители восточного посёлка Автозавода пожаловались в заводскую газету, что уже полгода живут без воды [10]. Новые дома в посёлке Тракторного завода нередко сдавались в эксплуатацию без действующих водопровода и канализации [11, л. 17]. В целом ситуация с водой на окраинах города была значительно хуже, чем в центре.

Из-за недостатка водоразборных колонок и колодцев часть горожан была вынуждена пить речную воду из грязной Свислочи. *«Жильцы были вынуждены пользоваться речной водой вследствие того, что колодцы бездействовали и водопроводные колонки замёрзли»*, говорили на республиканском заседании по вопросам очистки Минска в 1946 г. В результате только за первые месяцы 1946 г. 40 человек заболели из-за питья речной воды [12, лл. 2–10]. В том же 1946 г. из-за неработающей единственной колонки жители посёлка «Коминтерн» были вынуждены набирать воду в Свислочи [7, л. 60]. *«Расскажите, т. Серебрянский, почему люди берут воду из реки»*, обращался К. В. Киселёв к директору

водоканалтреста на совещании в 1947 г.: через 3 года после освобождения города проблема не только не была искоренена, но и осталась распространённой [9, л. 115]. Крупные предприятия даже в 1950 г. сливали неочищенные сточные воды в реку, что усугубляло её состояние [13, л. 17]. Немцы не занимались расчисткой русла Свислочи, из-за чего она не только загрязнилась, но и заболотилась, что создало опасность распространения инфекционных заболеваний [14, лл. 34–35]. Следует отметить, что Свислочь была значительно менее полноводной, поскольку ещё не была построена Вилейско-Минская водная система, которая в настоящее время перебрасывает большие объёмы воды к городу. Соотношение чистой воды и нечистот в реке в рассматриваемый период было близким к критическому. Судя по тому, что сообщения об использовании речной воды для питья перестали отмечаться в конце 1940-х гг., эта практика была изжита, хотя недостаток колонок и колодцев в городе сохранялся.

Проблемы с организацией водоснабжения нивелировались созданием небольших индивидуальных и коллективных запасов воды, однако в 1944–1945 гг. горожанам доставало посуды, необходимой для формирования таких резервов. В особенно тяжёлом положении находились люди, прибывшие в столицу для работы на стройках и промышленных предприятиях. Так, в начале 1945 г. строители, которых разместили в импровизированном общежитии в здании оперного театра, были, по наблюдению проверки, *«вынуждены ходить с котелками и разыскивать для себя воду»* [5, лл. 124–125]. Другая проверка положения дел в оперном театре застала похожую картину: *«Питьевой воды в комнатах нет, так как нет вёдер и бачков, рабочие вынуждены ходить пить под кран во двор»* [15, лл. 32–33]. В дальнейшем инспекции часто проверяли наличие ёмкостей для воды в комнатах общежитий. Санитарные правила устройства общежитий 1949 г. предписывали: *«В спальнях комнатах должны быть установлены графины или кувшины с крышками для воды, стаканы...»* [16, л. 44–49об.]. Эти резервуары отчасти компенсировали отсутствие централизованного водопровода, позволяя создавать небольшие запасы воды. Жители коммунальных квартир сталкивались с теми же проблемами, и в 1951 г. жители дома №26 по ул. Чкалова пожаловались в ЦК КП(б)Б, что им приходится запасаться водой ночью на весь день [17, л. 243]. К началу 1950-х гг. ёмкости для воды встречались в общежитиях довольно часто, но кое-где обходились без положенных графинов и кувшинов. Так, в 1953 г. проверка общежитий треста №18 Министерства жилищно-гражданского строительства БССР отмечала: *«Вода содержится в открытых вёдрах.»*

Нет графинов, стаканов, кружек» [18, л. 185]. Причину, по которой воду в комнатах запасали в больших вёдрах, а не в небольших ёмкостях, следует искать в частом отсутствии условий для мытья: в переполненных общежитиях не доставало умывальников. В 1953 г. комиссия поделилась наблюдением об общежитиях другого стройтреста: *«Умывальников в общежитии нет и рабочие моются в комнатах, поливая из кружки на руки. Вода проливается и в комнате создаётся сырость»* [18, л. 189]. Аналогичную картину наблюдали и в общежитии типографии им. Сталина в 1948 г.: *«Имеется бак с водой, но не имеется у рабочих кружек, в результате чего рабочий умывает руки путём нагибания бака»* [19, л. 226]. В подобных условиях небольшие графины в комнатах не могли удовлетворить потребности жителей общежитий, и в комнатах устанавливались более вместительные вёдра для питья и мытья.

Централизованный водопровод не всегда обеспечивал приемлемое качество воды, поэтому воду старались кипятить перед питьём. В общежитиях отсутствие кипячёной воды считалось серьёзным недостатком, поскольку создавало угрозу массового распространения желудочно-кишечных заболеваний. В общежитиях Главного управления промышленного строительства при Совете Министров БССР предписывалось готовить кипяток *«не реже 3 раз в сутки»* [18, лл. 247–255]. По противопожарным и санитарным соображениям предписывалось отвести одну комнату каждого общежития под «кубовую» – помещение для размещения «кипятильного куба» («кипятильника») или «титана», как называли большой нагревательный прибор размером от ведра до бочки. Если здание не было подключено к электросети и не имело водогрейных приборов, то воду подогревали в печах. Кипяток был ещё одной статьёй коммунальных расходов, хотя иногда рабочие жаловались, что коменданты общежитий взимают деньги «за кипяток», но не следят за его наличием [20, л. 17]. Даже в 1953 г. замечания об отсутствии кипятка в общежитиях были довольно распространёнными. В коммунальных квартирах воду кипятили по желанию самостоятельно.

Подогрев проточной воды в минских домах встречался нечасто. Важным отличием от современности была система подогрева воды непосредственно в квартирах или в подвалах подъездов – «колонки» (впрочем, иногда новые дома сдавали в эксплуатацию без них). Горячее водоснабжение современного типа распространилось в минских домах в 1950-е гг. вместе с центральным отоплением от котельных и ТЭЦ. Сравнительно простые и мощные электронагревательные приборы

считались предметом роскоши из-за высоких тарифов на электроэнергию и слабых электросетей. Так, в фельетоне 1951 г. «Кіраўніку Беларускаэнерга Батвінніку Я. Я.» в журнале «Вожык» высмеиваются чиновники от энергетики, которые любили нагревать воду в своих ваннах электрическими спиралями и не оплачивать большие счета за электроэнергию [21, с. 95–96]. Частое отсутствие горячей воды и мыла затрудняло и стирку одежды и белья многих горожан.

В общежитиях старались организовывать душевые комнаты (1 рожок на 40 человек по санитарным правилам 1949 г.). Для небольших смешанных общежитий допускалось наличие помещения с поочерёдным использованием мужчинами и женщинами. Санитарные правила предписывали: *«При душевой должна устраиваться женская гигиеническая кабина, оборудованная умывальником и восходящим тёплым душем, из расчёта 1 кабина на 50 женщин, проживающих в общежитиях»* [16, лл. 44–49об.]. На приведение общежитий в соответствие с правилами ушли годы, поскольку все доступные помещения заселялись. С большим опозданием устанавливались душевые кабины даже на предприятиях пищевой промышленности, требовавших строгого соблюдения гигиены. *«Душевых нет и рабочие перед работой не моются, личная гигиена рабочих страдает (у обследованных рабочих ногти грязные, волосы распущенные)»*, отмечалось по итогам проверки кондитерской фабрики «Коммунарка» в 1946 г. [22, л. 88].

Основной альтернативой самостоятельному осуществлению гигиенических процедур были общественные бани, однако их работа сопровождалась многочисленными проблемами из-за повреждений зданий, неритмичного подвоза топлива и перебоев в подаче воды. В конце декабря 1944 г. в городе работала всего одна баня, в которую безуспешно пытались попасть сотни человек, а один из них пожаловался, что не может помыться уже 4 месяца [23, лл. 2–3]. В дальнейшем столь серьёзные проблемы не повторялись, но и в начале 1950-х гг. бани оставались одним из слабых звеньев коммунального хозяйства. Частые указания на завышенность и несколько вспышек контактных инфекционных заболеваний позволяют предполагать, что немало минчан предпочитало не мыться.

Таким образом, нарушения в работе водопровода вынудили многих минчан специально заниматься поиском источников чистой воды и накоплением её запасов. Трудности в организации горячего водоснабжения и осуществлении гигиенических процедур заставили горожан переосмыслить значение чистоты, и немало минчан начали игнорировать

эти процедуры. В вопросе водоснабжения ярко проявилась тенденция приспособляться к бытовым неудобствам. Повседневные практики горожан оказались очень пластичными и гибкими на фоне распространённых недостатков в работе критически важного элемента городского коммунального хозяйства.

Библиографический список

1. Бон Т. «Мінскі феномен». Гарадское планаванне і ўрбанізацыя ў Савецкім Саюзе пасля 1945 г. Мінск: Зміцер Колас, 2016.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 29. Д. 12.
3. Лынькоў М. Збор твораў у 8 тамах. Т. 8. Мінск: Навука і тэхніка, 1985.
4. Якуб Колас. Збор твораў у 20 тамах. Т. 19. Мінск: Беларуская навука, 2012.
5. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 35. Д. 142.
6. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 28.
7. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д. 62.
8. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 50. Д. 48.
9. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1843.
10. Автозаводец. № 43 (102). 1948. 1 июля.
11. НАРБ. Ф. 265. Оп. 5. Д. 125.
12. НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1408.
13. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 81. Д. 342.
14. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 35. Д. 107.
15. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 35. Д. 144.
16. НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 1566.
17. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 65. Д. 104.
18. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 35. Д. 221.
19. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 199.
20. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 174.
21. Макаёнак А. Збор твораў у 5 тамах. Т. 5. Мінск: Мастацкая літаратура, 1990.
22. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 38. Д. 340.
23. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 28.

АДЛЮСТРАВАННЕ ЭКАНАМІЧНЫХ, ПАЛІТЫЧНЫХ І САЦЫЯЛЬНЫХ НАВІН У ГАЗЕЦЕ «ЧЫРВОНЫ СЦЯГ» (МАЛАДЗЕЧАНСКІ РАЁН) ЗА 1953 г.

А. А. Мядзведзева

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь,
his. medvedevAA@bsu.by*

Сродкі масавай інфармацыі адыгрываюць вялікую ролю ў фармаванні меркавання і светаўспрымання чалавека, які іх вывучае, а таксама маюць вялікі ўплыў на фармаванне пазіцыі чалавека ў грамадстве. І. В. Сталін казаў, што «Друк – гэта наймацнейшая зброя, пры дапамозе якой партыя штодзённа, штогадова размаўляе з рабочым класам на сваёй, патрэбнай ёй мове». Газета «Чырвоны сцяг» – раённая газета Маладзечанскай вобласці. Яна з’яўлялася органам Маладзечанскага райкома КПБ і Раённага савета дэпутатаў працоўных. Мэта артыкула – аналіз эканамічных, палітычных і сацыяльных навін газеты «Чырвоны сцяг» за 1953 год. У ім разглядаюцца актуальныя